

Отражение русского характера

Сергей Николаевич Радченко художественный руководитель балетного ансамбля «Фестиваль-балет». 25 лет протанцевал в Большом театре, заслуженный артист СССР, 20 лет был постоянным партнером Майи Плисецкой.

- Сергей Николаевич, отечественный классический балет во всем мире пользуется заслуженным признанием. Он не только представлял наше искусство, но имел в недавнем прошлом и политическое значение. А каково, на ваш взгляд, состояние балета сейчас?

- Все, что раньше было у России самое лучшее - балет и ракеты, - сейчас на грани выживания. Если и дальше все будет плавно идти под откос, мы на сцене просто перестанем прыгать, да и ракеты отпрыгают свое. Балет сейчас живет только на энтузиазме старых кадров, думаю, что подобное наблюдается всюду. Я считаю, что мои ребята, каждый день приходя на репетицию, тем самым совершают подвиг, потому что спускают честь русского балета.

- Сегодня у вас день зарплаты, я уже заглядывал в ведомость и если бы собственными глазами не увидел, то не поверил бы, что вы, художественный руководитель, за последний месяц получили 550 тысяч, солисты по 400, а кордебалет по 300. После такой полочки, действительно, не попрыгаешь.

- Ничего, прыгаем, как видите. Вообще театр не то место, где можно зарабатывать деньги. К нам идут ради служения искусству. Это притягивает гораздо сильнее денег.

- А как же зарабатывать на жизнь?

- Мы работаем с 11 утра до 15 часов, а по вечерам, ночью, ребята зарабатывают, танцая в варьете, клубах. Другие занимаются бизнесом. А балет остается для души.

- А современные меценаты?
- Никто сейчас не хочет вкладывать деньги в искусство. Спонсоров

найти трудно, у нас их нет. В Москве мы не играем. Одна аренда сцены стоит 8 тысяч долларов в день. В Нью-Йорке снять театр дешевле! Живем исключительно зарубежными гастролями. Два раза в год едим с месячными турне, это и есть наш заработок.

Запад очень охотно закупает русские балетные кадры. И педагоги нашего коллектива время от времени заключают контракты с различными школами, в основном японскими, чтобы подработать немного. Подкормятся и возвращаются назад.

- Зато с Запада приходят массовые школы шейпинга, аэробики...

- Между прочим, сам Запад предпочитает всем этим новым системам физического развития школу классического русского балета. Например, в Японии очень много общеобразовательных школ, в которых девочки вместо физкультуры занимаются балетом. Педагоги у них русские. Мы привыкли, что японки маленькие, кривенькие, а, возможно, очень скоро они станут такими же стройными, как русские, как европейцы. Ази классического балета оказались незаменимыми для формирования фигуры.

- В искусстве, это общеизвестно, отражаются черты национального характера. Как вы считаете, отразились ли в классическом балете черты русского характера?

- Думаю, что да. Сейчас это особенно становится заметно. Запад старается, но не может скопировать нашу школу. Модерн, авангард - это у них получается хорошо. А русская школа чувствуется в каждом движении, все-таки 200 лет совершен-

ствования, развития, традиций, это кое-что да значит.

- Ну а если сравнить нашу классическую школу с американским балетом, с балетом Балланчина, то в чем отличие, как вы считаете?

- В русском характере. Русский балет не просто красивый танец, в нем есть рассказ, нравственный урок. В балетах Балланчина танцует сама музыка. Это пластические симфонии. Красивые, гармоничные, мастерски отточенные движения, каждое движение - какая-то нота. Для нас этого мало, а для американцев вполне достаточно. Забавно, что американский балет создавал человек российского происхождения.

- Во все времена в России таинственным и непобедимым оружием против всех напастей было православие, молитва. Как вы думаете, балет может быть религиозен?

- Я верующий человек. Не могу заснуть, не прочитав «Отче наш», а Иисусова молитва словно аккомпанемент всей жизни. Нередко случаются безвыходные ситуации: нет денег, а надо платить получку... выехать на гастроли... Помолитесь, а через некоторое время какой-нибудь выход и найдется. Так что не-

сомненно: русский - это человек православный.

Сложнее ответить на то, как с религией сочетается балет. В нашей труппе много верующих людей. Зал, в котором мы репетируем, освящен отцом Георгием, духовником православного театра «Глас». Этот театр работает рядом с нами, возможно, что скоро мы подготовим концерт православного искусства, в котором будут представлены все театральные жанры. «Глас» - музыкально-драматический театр, у него есть хор, артисты драмы. Недоставало только балета. И вот мы недавно соединились под одной крышей.

- Но у зрителей отношение к балету самое легкомысленное...

- Это обывательское отношение. Обыватели и о церкви, и о священстве говорят гадости. Где обнаженное тело, считают они, там и соблазн. Но у тех, кто работает в балете, таких фантазий не возникает. Поносите балерину на вытянутых руках и поймете, что тут не до соблазна.

- Сколько же весила Майя Плисецкая, которую вы носили 20 лет?

- Все балерины очень легкие, но если поднимать много раз, то с каждым разом они становятся все тяжелее и тяжелее.

- Я где-то читал, что вы замысливали создать свой «Фестиваль-балет» как труппу интернационального состава. Почему же идея не осуществилась? Никто к нам не едет или заплатить не можете?

- Работать с нами хотят многие. Причем готовы работать бесплатно! Готовы даже сами платить, только чтобы учиться у наших педагогов. Загвоздка в одном: мы не можем добиться для них многозоровых виз. Вот, например, у нас танцует одна японка из Токио, она едет с нами на гастроли в Англию, но обратно ее не пускают. Нужно добиваться новой визы на въезд, а это очень хлопотно. Можно потратить месяцы. И это еще не все. Лучших солистов из моей труппы перекупают западные импресарио. Уже около 15 моих учеников заключили контракты в различных странах.

Но мы не жалуемся. Несмотря на огромное количество балетных трупп на Западе, интерес к русскому балету не уменьшается. По итогам 1994 года, например, наш коллектив в Англии был назван лучшим. Нет, не могут пока еще тягаться западные коллективы с русскими. Хотя, несомненно, встречаются очень профессиональные балетные труппы в Англии, Франции. Но педагоги-то у них оказываются наши, русские.

Русская балетная школа - это часть всего нашего исторического развития. Это нельзя ни позаимствовать, ни скопировать.

Лев АЛАБИН.

На снимках: С.Радченко в жизни; в роли Тореадора («Кармен-шоута», ГАБТ).